

Журнал "Искатель"

№ 03,1967

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж92

Ж92 Журнал "Искатель": № 03,1967 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 456 с.

ISBN 978-5-458-66595-7

«Искатель» — советский, затем российский журнал, публикующий фантастические, приключенческие и детективные произведения, научно-популярные очерки, а также художественную и учебно-развивающую литературу для детей от 2 до 14 лет. Основан в 1961 году, в год столетнего юбилея журнала «Вокруг света», как литературное приложение к последнему. Был анонсирован в 1960 году, в ноябре 1960 года должен был выйти первый номер, который был отменен. В первом вышедшем номере журнала были опубликованы напутственные статьи Михаила Шолохова и Ивана Ефремова. До 1997 года выходил шесть раз в год, затем стал ежемесячным. С 1996 года — независимое издание.

ISBN 978-5-458-66595-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

50
ЛЕТ

Николай КОРОТЕЕВ

ЗОЛОТАЯ «СЛАВА»

Повесть

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Семеро продвигались гуськом в кромешной тьме ночного леса. Они скользили подобно теням, готовые каждый миг исчезнуть за стволами деревьев, распластаться и слиться с землей. Неожиданно шедший посредине цепочки споткнулся и неловко, боком, повалил-

ся. Затрещали кусты, сухие ветки валежника. Боец, находившийся позади упавшего, прыгнул на него, придавил своей тяжестью.

На несколько секунд группа замерла, словно окаменела. После тревожного мгновенья понадобилось время, чтобы взгляд снова привык к темноте. Тревога точно ослепила, а сухой хруст показался оглушительным.

Федор, шедший вторым, так и застыл с поднятой для шага ногой. Сердце колотилось в гортани. Все его существо напряглось в ожидании: не возникнет ли в ответ на шум подозрительное движение, шорох насторожившего врага, не испугнул ли этот проклятый боров — «язык» своим падением птицу, которая, всполошившись, могла привлечь внимание фашистов.

Сердце начало успокаиваться, в ушах перестала стучать кровь. Все яснее проступала лесная тишина, глухая и затаенная, будто прислушивающаяся сама к себе. Неподалеку поднялась без крика птица. Она несколько раз звонко хлопнула крыльями, а потом полетела, лишь шелестя маховыми перьями. Судя

по редким взмахам, птица была крупная. Над самым ухом раздался шлепок, брызги окропили лицо. Федор вздрогнул. Снова и снова слышались шлепки по листьям — то близко, то подальше. Обильная роса скатывалась с листа на лист. Федор начал улавливать эти звуки, но дыхания своих товарищей он не слышал.

Легкое, как вздох, дуновение прошло по вершинам. Защелкали, зазвенели росяные капли.

«Ветер — скоро рассвет», — подумал Федор и осторожно поставил на землю онемевшую ногу, которую до сих пор так и держал на весу.

Плотная тень — силуэт младшего лейтенанта Русских — неслышно проплыла мимо.

— Что?

Это шепот командира.

Федор не оборачивался. Чего оборачиваться? Шли разведчики из фашистского тыла с «языком». У немца руки связаны за спиной, во рту кляп. Немец сопел за спиной Федора, как паровоз. Споткнулся пленный в темноте, завалился. Однако не с развязанными руками

фашиста из логова тащить.

— Споткнулся, ирод, — словно подтверждая догадку Федора, просипел «тройной» Иван. Это он шел вслед за «языком» и навалился на него, когда тот упал. Черт его знает, что было в голове у пленного. Может, знак хотел подать. Разведчики находились неподалеку от передовых позиций фашистов, которые еще надо было преодолеть.

Зашуршали палые листья.

— Чего еще? — спросил младший лейтенант.

— Барахтается больно здорово, — опять просипел «тройной» Иван простуженно.

— Пхни как следует. Чтоб глядел под ноги.

— Фу ты, — тоненько выдохнул позади Федора юркий коротышка Тихон Глыба. Он неслышно и бойко повернулся, склонился к Ивану, потряс немца за плечо. — Испугал дьявол.

— Пст... — слышался голос младшего лейтенанта. Он прошипел на ухо пленному что-то по-немецки.

Меж деревьями метрах в ста от них вспыхнул огонек. Он был очень ярок, этот крохот-

ный желтый язычок пламени. Погас. Огонек засветился точно в том направлении, по которому шли разведчики.

Еще бы минута — и они наткнулись на того, кто прикуривал. Теперь видно, как время от времени блеклое красное пятно сигареты разгорается, перемещается между стволами. Что там? Неужели они сбились с пути? Вроде бы нет... Вчера тут было чисто. То-то и оно, что вчера фашисты так стремительно «выравнивали линию фронта», что не успели создать «заранее подготовленных позиций». А сегодня! Затянули, выходит, фрицы лазейку. И все...

Младший лейтенант сдержанно дышал у Федорова уха, положил руку на плечо. Значит, тоже видел.

— Тихон, поди глянь, что там.

— Слушаюсь, — отозвался тот.

Даже стоявший рядом Федор не уловил шума его шагов. Глыба легок на поступь, как рысь...

Опять прошумел ветер, застучали, защелкали по листьям, по траве капли. Это росяной

дождь приблизился вместе с порывом и ушел вслед за ним.

Порывы ветра будто загнали темноту ночи с неба под деревья. Мрак под пологом леса стал гуще, непрогляднее. Не обманул, выходит, проснувшийся ветер. Действительно, скоро начнет светать.

Огонек сигареты мерно двигался меж стволами.

«Там, наверно, поляна, — подумал Федор. — Точно. Мы, когда углубились в лес, обошли ее стороной».

Тень замаячила впереди. Федор инстинктивно сжал рукоятку пистолета за пазухой.

— Землянку отрыли с краю, на поляне, — слышался шепот вернувшегося Тихона. — От нее, стало быть, ход. Чуть не завалился, когда обходил. Ход к кустам идет. Дальше тропа. Воронок много свежих. Наши старались. Видать, пулеметное гнездо на опушке.

«Зализали, выходит, лазейку, — понял Федор. — Оставался ход между двумя фашистскими дотами — и нет его. Если они устроили пулеметное гнездо на опушке... Как же мы

поле преодолеем? И светать вот-вот начнет...»

— Пока я следил, по тропке прошел солдат — к гнезду. С ящиком патронов. На плече нес. Я — в воронку. Да будь она неладна. Там пустые ящики валяются. Чуть не загремел ими.

— Где воронка?

— Там их полно.

— С ящиками.

— У самых кустов, у выхода из траншеи. Не закопали ее, видать.

Послышалась немецкая речь. Переговаривались двое, не понижая голоса.

— Вот... — начал было Тихон.

— Подожди, — оборвал Русских. Он стал вслушиваться в разговор. Потом подал знак рукой. Разведчики двинулись за ним. Опять стало слышно, как сопит немец-«язык».

Подошли к кустам. У кого-то под ногами хрустнула ветка. Опять, наверное, у фрица, остановились. Подождали прислушиваясь. Снова тронулись. Огонек сигареты давно скрылся. Не видать его. Теперь труднее догадаться, насторожился ли часовой.

Кусты пошли гуще — скоро опушка и поле, которое теперь простреливается из пулемета.

«Что задумал младший лейтенант Русских? — подумал Федор. — Надеется, что в темноте немцы не приметят? Это шестерых-то? Да с «языком»! Не слепые, не глухие, чай. Что-то задумал младший лейтенант. Не понадеется он только на темноту...»

Заросли оборвались внезапно, Стал виден луг — ничейная земля. Даже в темноте он был седым от обильной росы. Левее, над низиной, пологом стлался туман. Впереди, на востоке, чуть приметно потеплело небо. Звезды светились не так ярко.

Справа, на взгорке, виднелся темный язык леса. Где-то там притаилось пулеметное гнездо врага.

Вдруг ударила очередь. Громко, гулко. Даже уши заложило. Синие вспышки выстрелов замелькали на самом кончике лесного утюга, вдвинувшегося в луг. Яркие полосы трассирующих пуль веером раскрывались от дальнего